

УДК 123.1

С. В. Мусатова

(ассистент)

Донецкий национальный технический университет

(г. Донецк, Донецкая Народная Республика)

E-mail: s.v.musatova@yandex.ru

СОЦИАЛЬНОЕ ОТЧУЖДЕНИЕ И СОСТОЯНИЕ ОДИНОЧЕСТВА В ФИЛОСОФСКОМ РАССМОТРЕНИИ

***Аннотация:** В статье проведён анализ наиболее распространённых взглядов на тему одиночества с выделением его источника - социального отчуждения, и усиления, соответственно, состояния одиночества индивида массового общества, ведущего, в конечном счете, к его дегуманизации. Отмечены онтологический, ведущий, и аксиологический, вторичный, уровни данной проблемы. Направление реального преодоления феномена одиночества в принципиальном отношении определено в научной методологии марксистской общественной мысли.*

***Ключевые слова:** социальные отношения, одиночество, экзистенция, бытие, отчуждение.*

С развитием истории, с эпохи разложения родоплеменных отношений так или иначе возникали вопросы относительно личностного бытия человека. Его специфика, в частности, проявляется в осознании темы одиночества индивида, становящейся со временем все более актуальной и востребованной. В начальный период исторического генезиса человеческих обществ мифологическая форма общественного сознания не предполагала какой бы то ни было личностной проблематики в силу несформированности самого субъекта социальных отношений. В дальнейшем, вплоть до эпохи Ренессанса, доминирующей формой сознания являлась религия. Все её вариации, от язычества до христианского монотеизма, подобную проблематику также закрывали готовыми догматическими ответами, нормирующими общественные отношения вне дискуссий и вообще процесса рационального познания. Приблизительно с эпохи Возрождения, в период формирования гуманизма как общественного течения, начинается становление человека в неконфессиональной форме, как опирающегося только на свои творческие силы. Стремительное развитие проблема одиночества получила в XIX веке, что выражено в возникновении неклассической философии.

фии, для которой состояние одиночества является центральной проблемой. Мовчан утверждает, что «это связано с тем, что свободная личность для этой философии является высшей ценностью и условием существования «открытых» сообществ» [1, с. 124].

В современном мире, в эпоху развития технологий, интернет-сообществ, проблема одиночества становится ещё более ярко выраженной, связанной с ростом ощущения индивидом своей ненужности, покинутости, отчуждённости. Очень важно найти золотую середину в жизни каждому человеку. Кто такой человек и в чём смысл его жизни? Эти извечные вопросы, которые часто, но большей частью риторически, можно услышать из уст философов, писателей, психологов, социологов, политологов, историков и просто обычного человека. Эти вопросы действительно заставляют задуматься и тревожат человеческое сердце. Но на заданный вопрос ответа не услышим, потому что в академических формулировках он выглядит слишком абстрактным. Есть, конечно, разработанные концепции, взгляды тех или иных мыслителей, но единого, универсального ответа нет. Поиски смысла собственного существования, понимание потенциальной уникальности каждого индивида и его назначения в обществе продолжаются и являются неотъемлемым свойством человека.

Проблема одиночества поднималась не только в философской литературе, но и в художественной, что указывает на универсальность проблемы. Поиски смысла собственного существования тесно связаны с феноменом одиночества, которое человек переживает как социальное или экзистенциальное состояние и свойство. Такое разделение феномена одиночества чаще всего можно встретить в философской и психологической литературе.

С философской точки зрения, феномен одиночества невозможно привязать только к социальному или экзистенциальному контексту. Для целостного объяснения его следует рассматривать на онтологическом и, как следствие, аксиологическом уровнях.

С онтологической точки зрения одиночество не является исходным фактором человеческого бытия. Оно есть следствие действительно фундаментального качества отчуждения. Маркс характеризует его таким образом: «Отчуждение рабочего в его продукте имеет не только то значение, что его труд становится предметом, приобретает внешнее существование, но еще и то значение, что его труд существует вне его, независимо от него, как нечто чужое для

него, и что этот труд становится противостоящей ему самостоятельной силой» [2, с. 88-89]. То, что речь идет именно о рабочем и его труде, не означает, что отчуждение имеет какой-то частный характер. Оно универсально и есть результат самой исторической практики общественного человека, проходящей в условиях воспроизводящейся эксплуатации человека человеком, насилия и войн.

На уровне индивидуального восприятия, в рамках психологии личности, феномен одиночества видится связанным с конституированием человеческой субъективности и субъектности, достижением определённой историко-культурной идентичности. Однако понимание первопричин социальных процессов и состояний заставляет выделять действительную основу фактора одиночества, отнюдь не связанную с личностными недоработками, которые могли бы быть устранены в процессе воспитания и образования.

В историко-философском отношении проблема одиночества находит своё выражение ещё в средневековой философии. А. Августин рассматривал приближение человека к Богу как преодоление им одиночества, полученного им в результате греховности и конечности (смертности). В Новое время Б. Паскаль выводит состояние одиночества как то, что уводит человека от истинного счастья, которое он переживает в духовном постижении Бога. Изучение данного феномена особо активно продолжается в XIX веке. Именно в это время американские трансценденталисты (Р. Эмерсон, Д. Рипли, Г. Торо) выдвигают гипотезу добровольного уединения. Суть этой концепции заключается в том, что человек для преодоления психологической травмы одиночества должен выделиться из толпы и найти силы, необходимые для возрождения в своей душе стремление к всеобщему благу. Возвращаясь в контексте разработки данной проблемы к западной философии, отметим важное место, занимаемое датским философом С. Кьеркегором, выдвинувшим теорию "аскетического одиночества". Согласно этой теории одиночество – это замкнутый мир внутреннего самосознания, и суть его – в проникновении в иррациональный образ Бога, который может стать единственным собеседником затерянного в мире индивида. "Христианское учение сообщает, что страдание есть благо, что отречение от мира есть благо. И в этом нерв этого учения» [3, с. 245].

В русской философии ярким представителем, занимавшимся данной проблематикой, является Н. Бердяев. Он отмечает, что "одиночество не является явлением однородным и однокачественным. Существуют различные формы и ступени одиночества. Удивительно, что дискуссия, борьба и даже ненависть является социальным явлением, часто преодолевает и ослабляет одиночество" [4, с. 269].

Исследования онтологического уровня одиночества в западной философии сосредоточивается на феномене экзистенциального одиночества. Именно в этом аспекте французский философ-экзистенциалист Г. Марсель рассматривает вопрос человеческого существования. Он разделяет действительность на две противоположные сферы - онтологическую и аксиологическую, соответственно область бытия и область владения. "Бытие" понимается как начальная трансцендентная основа и высший смысл сущего, тождественно понятию Бога в Священном Писании. Однако предметом марселевского анализа выступает объяснение бытия в его антитетических соотношениях с "владением". Как трансцендентное начало онтологической полноты, достоверности и неисчерпаемости "бытие" противопоставляется "владению", то есть повседневности эмпирического мира, в котором правят законы земной реальности. В этой внешней сфере (по отношению к экзистенциальному "Я") способ существования экзистенции оторван от онтологических истоков. То есть, человек ввергнут в онтологическое одиночество. Он чувствует внутреннюю пустоту и это лишает его бытия, подлинности жизни и её переживания. Это искажение происходит вследствие действия предметно-вещного "опосредования".

Другой представитель экзистенциализма, уже немецкого, К. Ясперс в работе "Смысл и назначение истории» [5] тоже обращается к проблеме одиночества. Он определяет одиночество как отношение "самобытия". То есть, человек как человек – не объективируется, он есть не предмет, а экзистенция. Так как экзистенция – это свобода, то и одиночество – свобода. В свободе же коренится бытие самости. Пафос религиозного экзистенциализма К. Ясперса заключается в том, что человек одинок только в отношении к трансценденции бытия, выраженной в фигуре Бога. Человек, по Ясперсу, впервые по-настоящему одинок благодаря Богу. Без Бога – это только сугубо человеческое ("плохое") одиночество, тождественное тирании, это "закрытое одиночество" [5, с. 442]. Сквозь

одинокость просматривается божественное присутствие. Одинокость, таким образом, занимает особое место в процессе духовного становления человека, и его приводит в действие механизм божественного присутствия в нас, некоего безусловного и самобытного начала. Одинокость оказывается неотъемлемым свойством бытия человека. Человек должен идти к себе через веру, поскольку она видится единственным выходом из обезличенной массы. Философствование же с этих позиций «есть такое мышление посредством которого или в качестве которого, я действительный в качестве самого себя» [5, с. 401]. Действительно онтологического в рассмотренных утверждениях экзистенциалистов нет, и мы остаёмся столь же далеки от реального понимания одиночества, как и в рамках трансцендентализма либо кьеркегоровского «внутреннего мира».

Все упомянутые мыслители игнорировали факт связи отчуждения и одиночества, высказанный Марксом в «Экономико-философских рукописях 1844 г.». Маркс пишет: «Непосредственным следствием того, что человек отчужден от продукта своего труда, от своей жизнедеятельности, от своей родовой сущности, является отчуждение человека от человека» [2, с. 94].

Что касается аксиологической стороны описания одиночества, то она, взятая вне указанной связи его с отчуждением, будет только выражением умонастроения того или иного мыслителя, его моральных предпочтений и/или идеологических ограничений и в таком качестве серьезного значения иметь не может.

Подводя итог проведённому краткому обзору представлений состояния одиночества в философии, мы видим, с одной стороны, определённое сложившееся понимание его исторической укоренённости, качественную многоплановость самого основания этого феномена, но с другой – нередкий и явный уклон в психологизм и субъективизм, неумение современной философии методологически последовательно выделить объективные источники состояния одиночества и указать реальные способы его преодоления. Направление реального преодоления феномена одиночества в его различных состояниях и вариациях, от психологического ощущения до экзистенциальной обособленности, в принципиальном отношении определено в научной методологии марксистской общественной мысли. Радикализм же отчуждения нынешней эпохи постсовре-

менности не только усилил собственно состояние одиночества в его субъективно-индивидуальном виде, но и привёл к более серьёзной потере – размыванию исторической и культурной идентификации самого общественного субъекта.

Список литературы

1. Мовчан М. М. Одиночество как поливекторный феномен: философско-антропологический дискурс / М.М. Мовчан // Философские горизонты. – 2008. – № 20 – С. 124-137.
2. Маркс К., Энгельс Ф. К. / К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения в 39 томах (комплект из 42 книг); Государственное издательство политической литературы – Т. 42, Москва, 1954. – 656 с.
3. Корнющенко-Ермолаева Н. С. Кьеркегор о человеческом бытии и одиночестве / Известия Томского политехнического университета. 2006. Т. 309. № 8. – С. 244-249.
4. Бердяев Н. А. Я и мир объектов. Опыт философии одиночества и общения Н. А. Бердяев // Философия свободного духа. – М.: Республика, 1994. – С. 230-316.
5. Ясперс К. Смысл и назначение истории / К. Ясперс; [пер. с нем. Левиной М. И.]. – М.: Политздат, 1991. – 527 с.

S. V. Musatova

(assistant)

Donetsk National Technical University
(Donetsk, Donetsk People's Republic)
E-mail: s.v.musatova@yandex.ru

SOCIAL ALINATION AND THE STATE OF LONELINESS IN PHILOSOPHICAL CONSIDERATION

***Annotation:** The article analyzes the most common views on the topic of loneliness, highlighting its source - social exclusion, and strengthening, respectively, the state of loneliness of an individual in mass society, leading eventually to his dehumanization. The ontological, leading, and axiological, secondary levels of this problem are noted. The direction of real overcoming the phenomenon of loneliness is determined in principle in the scientific methodology of Marxist social thought.*

***Keywords:** social relations, loneliness, existence, being, alienation.*